

Владислав Ходасевич

София Парнок. Стихотворения

Петроград. 1916. Ц. 1 р. 25 к.

Ходасевич В. Ф. Собрание сочинений: В 4 т.

Т. 1: Стихотворения. Литературная критика 1906-1922. - М.: Согласие, 1996.

Составление и подготовка текста И. П. Андреевой, С. Г. Бочарова.

Комментарии И. П. Андреева, Н. А. Богомолова

[OCR Бычков М. Н.](#)

В последние годы целый ряд появившихся даровитых поэтесс заставил о себе говорить. Таковы Анна Ахматова, А. Герцык, Марина Цветаева, покойная Н. Г. Львова, полумифическая Черубина де Габриак. Так называемая "поэзия женской души" привлекла общее внимание любителей поэзии. Специфическая "женскость" стихов стала оцениваться много выше, чем до сих пор оценивалась. Спрос вызвал предложение -- и навстречу ему, то целыми сборниками, то отдельными пьесами на страницах журналов и альманахов, замелькали не только женские, но и характерно дамские стихи. Посыпался целый дождь вывертов, изломов, капризов, жеманства -- всего, чем юные питомицы Сафо наперебой друг перед другом старались выявить и подчеркнуть "женственность" своей поэзии. Сквозь толщу шелков, румян, ожерелий и перьев, ставших необходимыми аксессуарами этой поэзии, стало трудно в ней что-нибудь разглядеть, кроме желания быть оригинальными. Покойный футуризм, провозгласивший "борьбу с содержанием", подлил масла в огонь. Обязательным содержанием дамских стихов стал мелочный интимизм. Поэтессы старались всячески доказать, что они вовсе не люди, а "только женщины", что ни до чего большого и важного им нет дела, что ничего, кроме себя, они не знают и знать не хотят, а хотят только интимно капризничать. Большинство этих *женских* стихов было хорошо сделано, но, вероятно, именно поэтому и стало с ними мириться труднее, чем с плохо сделанными *дамскими* романами.

Имя Софии Парнок появилось в печати задолго до этого поветрия, но стихи ее лишь теперь собраны в книгу. Однако плохая мода не коснулась Софии Парнок не только потому, что деятельность писательницы началась раньше возникновения моды. Здесь причина гораздо глубже: она заключается в свойствах души и дарования.

Меня радует в стихах Парнок то, что она не мужчина и не женщина, а человек. Довольно, в самом деле, этого будоарного щебетания -- в каком бы стиле ни был обставлен сей поэтический будоар: в символическом, футуристическом или еще каком! София Парнок выходит к нам с умным и строгим лицом поэта.

Снова знак к отплытию нам дан!

Дикой полночью из пристани мы выбыли.

Снова сердце -- сумасшедший капитан --

Правит парус к неотвратной гибели.

В книге Парнок не много стихов, и книга эта -- первая, то есть не все еще с ясностью определилось в молодом авторе даже для него самого. Но уже отчетливо виден в стихах Парнок их трагический характер, в них уже звучит низкий и слегка глуховатый голос поэта, пережившего многое. Какое это прекрасное качество в наши дни, когда молодые поэты все больше и больше приобретают умение писать за счет умения жить, мыслить и чувствовать.

Люблю в романе все пышное и роковое, --

говорит Парнок. Роковое любит она и в жизни. Ее любовь (пробный камень поэтов) влечется к гибели. Она смело идет навстречу безжалостному и неотвратимому: